

Пастушеские отпуска на Русском Севере

Скотоводческая обрядность Русского Севера выделяется особой ролью пастуха. По верованиям населения этой территории (Архангельская, Ленинградская, Новгородская, Вологодская, Костромская, Ярославская, Тверская обл., Карелия), пастух обладает особым знанием, *знатъём*, которое позволяет ему пасти скот успешно и не слишком обременительно для себя.

До середины XX в. на севере скот пасли в лесах, поэтому существовавшую проблему представляло слежение за животными, чтобы они не разбежались, а также защита их от хищников. Для этого пастух в определенный момент первого выгона скота (ритуальный комплекс первого выгона длился от одного до трех дней) совершал специальный обряд — *отпуск*, *обход*, *слуку*, *сгон*, цель которого сделать так, чтобы животные не терялись, не калечили друг друга, сами возвращались к вечеру домой и чтобы хищники их не трогали. Срок действия отпуска распространялся на весь сезон пастбы (пасли обычно до Покрова) или на половину срока (до Петрова дня), после чего было необходимо вновь *взять отпуск*. Во время выпаса пастух соблюдал ряд запретов, нарушение которых влечет кару: смерть животных от хищников или наказание пастуха со стороны лешего, который может *исхлыстать* ветками/вершинами деревьев вплоть до смерти. Нападение хищников на скот также воспринимается как воздействие *лесного*, который таким образом забирает его себе.

Отношения с лешим составляют специфику пастушеской магии. *Беря отпуск*, пастух вступает с ним в договорные отношения, по которым обязуется не нарушать предписанных норм поведения, за что леший оберегает скот. Отпуска бывают двух разновидностей: *лесные* и *божественные* (*благословенные*).

В первом случае договор заключается непосредственно с лешим, для чего пастух идет в лес и вызывает *хозяина*, предлагая ему дары: яйца (часто оговаривается, что они должны быть от черной курицы), бутылку водки, хлеб, иногда отрез полотна или рубаху. При этом пастух оговаривает плату за сезон пастбы (эта плата может варьироваться от уже принесенного угощения до коровы, которую в конце пастбы забирает леший — ее задирает хищник или она теряется в лесу). По более простому сценарию, дары могут оставаться в лесу (в муравейнике, на пне, под кустом и т.п.), при этом леший не вызывается.

При принятии *божественного* отпуска непосредственным адресатом обряда оказываются божественные силы, которые называются в тексте произносимой при этом молитвы-заговора: Христос, Богородица, свв. Николай, Георгий, Василий, Модест, архангел Михаил и др. В этом случае обряд совершается не в лесу, а на луку, где пастух собирает стадо в день первого выгона и где оно пасется до трех дней, пока животные не *обходятся*, т.е. не привыкнут друг к другу и к пастбищу после зимы. Там пастух трижды обходит стадо, читая молитву, а затем прогоняет его через ворота, над которыми висит икона, а внизу положен пояс, замок с ключом и другие предметы. Затем пастух надевает на себя пояс, запирает

замок и кладет его в воду для обеспечения хорошего надоя молока; ключ и текст молитвы, если она записана, прячет в доме, а стадо отправляет в лес. Договор подобного рода представляет собой, так сказать, тройственный союз пастуха, божественных сил и *лесного хозяина*. Охранительные функции выполняют упоминаемые в тексте молитвы христианские персонажи, а карательные (в случае несоблюдения пастухом запретов) — леший.

Принцип действия отпуска представляется таким же, как в магической практике *закрывания* животных (и не только животных). Под термином *закрывать* подразумевается воздействие колдунов, при котором объект становится невидимым для окружающих или предстает в виде неодушевленного предмета: дерева, камня, пня. При этом объект сохраняет свою сущность (т.е. не превращается в названные предметы) и лишь для посторонних выглядит иначе. *Закрывать* объект не может выйти за границы отмеренной ему территории. В таком состоянии он пребывает до тех пор, пока *знахарь* (*закрывший* его или другой) его не *откроет/отведает*. То же происходит со стадом под воздействием отпуска: животные не могут выйти за границы отведенной им территории в лесу, там они пасутся спокойно, не подвергаясь нападению хищников, поскольку те их просто не видят и не обоняют. Животные кажутся им *днём пнём*, а ночью *серым камнем*.

Молитвы распространяются устно и письменно. Для письменной традиции характерны более развернутые тексты, часто состоящие как бы из нескольких самостоятельных частей, соединенных вместе¹. Подчас такие записи делаются в отдельных тетрадках и оформляются наподобие молитвословов (например, изображается голгофский крест)². Устные тексты отличаются краткостью и отсутствием характерных для письменных отпусков повторов. Если они записываются, то на отдельных листках или в тетрадках с другими заговорами и молитвами и прочими записями.

Устойчивого и оформленного текста *лесного* отпуска нам записать не удалось, как правило, мы сталкиваемся с приблизительными пересказами слов, обращаемых к лешему, и описанием самой ситуации их произнесения, при этом все отмечают, что этот вид обряда более действен, но и чрезвычайно опасен для пастуха. Отчасти это объясняется видом наказания за несоблюдение запретов: при божественном отпуске леший наказывает пастуха, забирая у него корову, а при лесном — побивая его самого (вплоть до смерти).

При правильном поведении пастуха, он может не следить за стадом вообще. Часто информанты рассказывали, как, отогнав стадо в лес, пастухи возвращались в деревню и весь день развлекались с детворой, спали, выпивали. Однако наиболее регулярно указывалось на то, что пастух в течение дня играл на музыкальном инструменте: рожке или гармошке.

В народных представлениях магическое знание пастуха приравнивается к колдовскому, а его

способности привлекать себе на помощь лешего расширяются далеко за пределы «профессиональной» магии. Так, широко распространены верования в способность пастуха насылать или снимать порчу. Рассказывают также о тяжелой смерти пастуха: он не может умереть, пока не передаст своего *знатья*, в свою очередь полученного от старших коллег, которые больше не пасут, или от *знатков* — колдунов.

Рассказ пастуха о пастбе с отпуском. [Что должен делать пастух, когда обходит стадо при первом выгоне?] Цево, гли, делади, вон, когда первой день надо выгнеть или хоть ц'ясникоф ли, хоть софхозных... У ц'ясников дак сразу обойти по дворам, взеть шерсти меш рогоу. [Меж рогов?] Да. Вот, а когда выгонеёш первый день выгона, в завор протянуть пояс три раза в сторону в другую прогону. [Туда, потом обратно, потом опять туда?] Ну. Ну. [Что такое завор?] Ну, закладёно, шобы проходить скоту, вот такое место тут... [Жердями закладено?] Ну. И когда гонёёш, кладёш пояс протенёш, ли ремень, этот отпуск, иконка так делади, шобы за ногами бы ей не волокли. Вот. Пригониш в полё ли или от в лес ли, отпускаёш, обойдёш по сонцу кругом, три раза, проц'итаёш этот отпуск, он где кака ходит. Станёш ц'итать — он фсе ф куцю соберуц'е. Когда отпустиш, если божественный [отпуск] от: «Потыте з Богом, спаси и сохрани на фсе лето красное». Помолиси, отпусти и весь день и ни ходиш за има. [А что делаёшь?] А сидиш у огня да с ц'яём. Как ц'ясникоф ф пять на рошке [нрзб.] проиграл — они фсе и как одна. [Что за рожок?] Ну, утром идёш, играёш, по деревне... [Как рожок выглядит?] Да от я уш там ёго уш у мя нету, я уж давно ёго [нрзб.] нарушил дак. А если лесным отпуска, вот, если три дороги вот так, не вались к етим вот дорогам. [Не ложиться?] Да, и ни сидить. [На расстань?] Да. Если повалиси, зауснёш, тебя за это место [показывает на загровку] возьмёт, тряхнёт, лесной это, и убежиш [смеется]. [Только на пересечении трех дорог?] Только три дороги. [Три?] Да. Хоть тропины ли, хоть ц'ёго. [Когда берёшь лесной отпуск, тоже надо стадо обходить?] Нет. Выгониш — надо вызывать лесного. Или десяток еиц, крынку масла, и вот пригониш скот, на фсе ц'ётыре стороны помолит так, поклониссе. Ветёр такой сходице, дак даже дивевья, вершины хлещут по земле. Но не бегай! Стой на мисте. [И что будет?] Ну... покажице как ц'ёловек знакомой, ну вот, станёш у нёго спрашивать, он скажет: «Молодой ц'ёловек, ходи в лесе, ни проклинайсе, Богу не молисе», — говорит. Ну вот. «Если домой надо скот загонеть если... сиди на тропине, перва корова бежит — не пропускай, никак, бей по рогам. Фторой расцаса в два там тожо бежит — не пропускай никак. Ну, в пятом ц'ясу бежит — пропускай, тут не корова, а лесной». [Куда не пропускай?] Домой. [С поскотини?] Да. Как только пять... пятой ц'яс, бежит этот, не корова — лесной. Сделанце он коровой, сидиш — заклыкали взде, во фомех сторонах. Он уш йих оттуда спроваждаёт домой, и фсе. [Что значит «не проклинай-

Не запинаясь, не проклинаясь. [Это как?] Да как — ну, можот, идёшь, загнешсе, можот, ну, лешего не фспоминай.

[Где сидеть?] Ну, сидиш у тропины там... [У тропины?] Ну. Не пропускай, как можно, бей по рогам. Не пропускай до трёх рас. Третий раз бижит — пропускай: этот, лисной. Ни корова, а это лисной. А как пятой ц'яс — во фсех сторонах заклыкали, заумакали — домой идут.

[Как лесного вызывать: пойти в лес?] Прийти в лес, если скот выгонила, отпуск... отпускаёшь когда, когда будёт полной лист на дивервях. Во... Отпуска... вызываешь снова. Поклонисе на фсе ц'ётыре стороны. [В лесу?] Ну. [В каком месте?] А в любом. Поклонисе, но только не бегать — стой на мисте. Еси ты побежиш, он тебя тут запетаёт [смеется]. У миня так бывало дак. [Как?] Тожо рас пьяной пришол в лес, взял да лёк, потом миня за это место да как за это место [показывает на загривок и поясницу] взято да как стукнуло! У миня двадцать пять животин ни пришло, группа целая софхозных. А тут што? Месяц не было, я не ходил [искать]. Потом уж тут тожо сходил. Выломал двадцать пять ветоцёк разных... прутышкоф таких. На три... на три тропины роскидал по пять штук их. [На росстань?] Ну. И если ви-тер ф какой стороне, там ищи их. А потом фсё — выходит, говорит: «Ваш скот придёт домой».

Окурят месяц ходили, в лису гуляли. Не гулели, а закрыты были. Домой пришли, дак одно косьё. [Это так леший наказал?] Да. [Ветки от какого дерева выламывать?] Любоё. [По числу коров?] Ну. Двацать пять ветоцёк. Прутышкоф. Вот рибина, ц'ерёмха там, райдина [ива] — фсё вот такие. [Когда выламываешь их, что-то нужно сказать?] Ак цёво — Богу так, поклонисе в одну сторону — ни ху... сиди. Выдёт он: ф какой... скажшо. «От там-то...» — и фсё. [Молча поклониться, ничего не говорить?] Нет. [Когда берёшь лесной отпуск, куда яйца кладёшь?] А он протенёт — рука шерстяная, только не пери... Глаза закрёшь вот так [закрывает глаза], а он возьмёт, и фсё. [Корову ему не нужно отдавать?] Да еси одаёшь яйца да масло дак — зачем? Ежи стребуёт, как тут грят: самолучшую уш животину ис стада одавай. [Если пасёшь лесным отпуском, нужно сначала идти в лес, а на следующий день обходить стадо?] Ну, идёшь так только... обойдёшь, скажшо и сам уходиш ф полё дак што ли дак — оне и сами тут. [А к лесному идёшь, когда коровы уже выгнаны?] Да. [То есть сначала прогоняешь через завор?] Да. [И они там остаются?] Да. [А сам в лес идёшь?] Да. [А шерсть собирали накануне?] Да. [Пастух сам собирал?] Ну. [Что нужно делать с собранной у коров шерстью?] Цёво? Над потом, если отпускаёшь, кругом опходиш... [А шерсть?] Шерсь эта завернёшь в бумашку или потом, когда обойдёшь, замок... обходиш со замком. [В какую сторону?] Ну, от сонца дак... по сонцу. [По солнцу?] Ну. Идёшь, замок открёшь — идёшь со замком. [Замок в руке?] Ну. До трёх рас. Как только три раза обошол, замок закрываёшь на ключё. Ключё, иконку, отпуск, шерсь кладёшь за икону, а замок отпускаёшь в воду. В колодез или... ну куда, штобы молока бы боле бы было.

Отпускаёшь в воду. [Зачем?] У коров бы было молока бы боле. Видиш?

[Стадо обходят с иконой?] Да, с иконой. [Она в руках?] Ну, в руках. [В одной руке икона, а в другой замок?] Ходиш, читаш — замок и икона при себе [показывает, как прижимают икону рукой к груди]. [За это время, пока ходишь, и читать отпуск нужно?] Ну да. [Читать тоже 3 раза?] Ну. [А свечку брали?] Ну дак как? А свечку клали в отпуск, и клали туда.

[Когда обходили, куда свечку девали?] Никуда — потом уш обойдёшь, дак с отпуском складёшь ей. [На поскотине свечку не зажигали?] Не. [Над воротами не ставили?] Не. [И в кармане с собой не носили?] Как не носили — в кормане носили. [В кармане?] Ну. Потом уш... потом уш отпустиш, дак фсё складёшь у иконки, если божественной [отпуск], а лисной [отпуск], дак один батожок... где вицу вырубил, еси коньц'ееде — где вырубал, ф то место и постафь ей. [Это когда уже отпас?] Нет. Когда еси издёржится, и... дак ф то место и...

[Так эту вицу все время с собой и носить?] Ну. Опирансис, идёшь так, потом ужо... [Новую можно делать?] Ну. [Из какого дерева делали?] Ц'ирёмха. [Из черемухи?] Ну. [Почему?] С ц'ерёмхова всёво боле. [Кору с нее снимали?] Нет. [Нет?] Нет. [Нельзя?] Нильзя было. [А если снимешь?] Снимеш, дак можот медвить, росомаха посципать... [Животных?] Ну. У миня ж бывало дак рас, што выгнали вец'ёром, на вец'ёру — туман, думаю: што собаки залаяли дак? Я пошол — коровы што ф куц'и спят. Гляжу, што... медвить ходит ф стади... ну. Коровы ево, главное, не видят, и он не видит. [Медведь как будто не видит коров?] Ну. [Пастух обходил стадо прямо на поскотине?] Да. [В день выгона нужно обойти все дома или хозяйки сами гонят коров?] Сами. [Пастух утром идет куда?] Ф полё или куда ли. Скажо: «О, ф такой-от день выгонею». [И они туда, в это поле, гонят коров?] Ну. [Это рано бывает?] Да около так двенадцати, десети. [Там в первый день пастуху нужно стадо обходить или еще через несколько дней?] Ну. Ф первой день надо опходить. [Сразу?] Ну. [И после этого гонят стадо в лес?] Ну. Потом, когда полной лист будёт на бирозах-то да, фторой рас надо опходить. [Когда лист совсем большой будет?] Ну. [А всего сколько раз обходят стадо?] А когда фторой рас опходиш — одинова обойти надо. [При первом выгоне три раза?] Ну. [А когда лист будет полный, один раз?] Ну. [А потом еще в какое-то время не обходят?] Нет. [Полный лист — это когда?] А когда? В июне, в июле будёт. Ну, в коньц'е так мая вон, июн...

Пастух Н.С. Янкин со списками «отпусков» (д. Тихманьга Каргопольского р-на Архангельской обл.). Фото А.Б. Мороза

Полной лист будёт — потом фторой рас отпускаёт [пастух обходит стадо].

[Обычно пасли скот в лесу?] Раньше фсё в лису, а сиц'ас што фсё ф полях да ф полях моду взяли. [Когда пасли в лесу, там делали ограду?] Не, так отпустиш в лес-от. [Обходили стадо в день выгона тоже в лесу или на поле?] Да раньше што — изгороть вьзде была, огороды, а сиц'ас што зделаш, где фсё? [Смеется]. [Пока гонишь стадо по улице (между двумя заборами, ограждающими поля), ее перегораживаешь?] Ну. [И там обходишь стадо?] Ну. [И потом гонишь в лес?] Ну. [В какой завор (ворота в улице) нужно класть предметы, чтобы стадо проходило?] Да фсё ровно, хоть... только никто бы не видел. [Никого не должно быть?] Да. [А где хозяйки?] Ну, потом уш, когда уйдут, дак потом [пастух обходит стадо].

[Когда берёшь лесной отпуск, так же обходишь стадо, тоже с иконой?] Нет, без иконы. [А как?] А как? Никак! Вызовёшь лисного, подаёшь масло, он скажот: «В лес ты ни ходи». [Пастуху?] Да. До пяти. [Только в первый день коров не нужно выпускать из леса до пяти часов?] Да. [А потом они сами пасутся?] Да. [Если пасёшь лесным отпуском, обходить стадо не надо?] Нет, не надо. [И замок не надо класть в воду?] Нет. [А что в этом случае делают, чтобы было больше молока?] Ну... Лесным што — там он сам. [Чего нельзя делать пастуху?] Нельзя ц'ёрных ягот йись. [Черных?] Да.

[А красные?] Красные можно. Здороваце ему нильзя. [За руку?] Да. [А словами можно?] Можно. [А еще чего делать нельзя?] Циво?! Ежли баба ести, дак с бабой ни спать. Вот. [Без шапки можно ходить?] Нет, нильзя. Но и хозяйкам, когда первый день выгонюют, бес платкоф нильзя, штобы были. [А без пояса пастуху можно ходить?] Пастуху римень крутом был, а до двух ц'асоф так, в два ц'аса римень зделааш слабже, в последню в дырку делааш, а при загоне делааш потужае римень. [Зачем?] Сам сиди у завога, не ходи, а они сами придут. [Если потуже ремень затянешь, коровы приходят?] Да. [А если послабее?] Слабже, дак оне со фсех сторон сокоплюц'е домой, к дому [оговорка: если ремень сделать туже, коровы приходят к пастуху, если ослабить — они пасутся свободно].

[Говорят, пастуху нельзя пораниться?] Тут тожо опасно. Если роздерешся, можот, с кем ли, набьют што ли — вот тут тожо худо: может зверь накапостит в стади.

[Пастуху, если он пасет лесным отпуском нельзя ходить в лес?] Не. [А если пойдет?] Дак отхлыщёт батогом [смеется], виц'ей.

[Брать или давать предметы из рук в руки можно?] Нет, нельзя. [А как быть?] А если попросят курить, из рук ни бири и в руки иму не давай — на землю сложи и фсе. [Когда хозяйки дают пастуху с собой еду, как они дают?] А как — просто вот хозяйка кто... а што — принесут, складут вот на стол, и сам биреш.

[Кто раньше шел в пастухи, как становились пастухами?] А как [смеется]... У нас вот пас в Ягриме ваган [житель сел по берегам реки Ваги, протекающей в Вожегодском р-не Вологодской обл., Вельском и Шенкурском р-нах Архангельской обл.]. Тот веть в лес не ходил никогда. Утром в ц'етыре ц'яса фстанёт з гармошкой, по диревне пройдёт, сам и уходит в лес. [Один с гармошкой в лес?] Сидит на задворе на гармошке играёт. Хозяйки короф приведут, он завор закладёт, проиграёт два раза, сам в диревню да с малинькими робятами играёт махой [в лапту] да в рюхи [в городки] да... [смеется]. А бабы — ёго звали Иваном: «Ваня, короф-то нет!» — Он сиц'ас гармонь бирёт — появились фсе как одна. Он сходит, завор роскладёт, и коровы фсе до дома.

[Если во время пастбы кто-то купил корову, как ее в стадо вводят?] Как! Так и вводят! Там по новой опеть возьмёш... [Что?] Шерсти и... [Если купил корову, когда уже скот ходит пастись, новую скотину можно ввести в стадо?] Ну дак как нильзя! [Заново все стадо нужно обходить?] У ей только взеть шерсти, взеть меш коптыт у передних, у задних нок крес-накрёс и в стадо пихнуть и фсе. [Ее перекрестить?] Нет, там взеть [показывает: взять шерсть со всех четырех ног у коровы крест-накрест (например, с передней правой, потом с задней левой, потом с передней левой и задней правой)]. [Шерсть эту куда деть?] Туда... ф стадо кинуть. [Просто бросить в стадо?] Ну. [Можно брать скот из стада на продажу или на мясо, после того как пастух взял отпуск?] Можно. Божесвенной, дак можно, а лесной, дак нельзя шевелить.

[Если в деревне покойник, можно стадо гнать] Нет. [А как быть?] Ф тот день, если ф

сирётке в диревне покойник дак, скажош: «Не погоним», — и фсе. [Почему?] Нильзя было. [И другой дорогой нельзя гнать стадо?] [Молчит]. [Можно стаду дорогу пересекать?] Незя, а бывало дак, если, бывало, дак если дорогу пересикали — бей по ногам и фсе. [Кого?] Хозяйку... [Того, кто перешел?] Да. [Без платка] кто выпускаёт, захватывай за волосья и таскай ей.

[В какой-то день хозяйки устраивали праздник пастуху?] Дак ф каждой день. Ежле оц'иреть приходит, у кого пастуху жить дак, он ей и... припасанси там. [Жил пастух тоже по чужим домам?] Ну. По домам ходил. [Ночевать приходил домой?] Да, на домой. [К себе домой?] Да.

[Когда пастух кончает пасты, он должен что-то сделать?] Когда загониш совсем дак, это... сходиш, замок вынёш, отпуск вынёш. [Все, что спрятано, вынешь?] Ну. [И куда положить?] Складёш подальше, штобы им нать сидеть. Ни забить самому. [Пока пасется скот, другим можно трогать отпуск?] Нет, нильзя. Нильзя. Если складёш — скажош: «Ни шивилите».

[Как гнали скот на покотину — с вербушками?] Ну а как? У каждой вербушки ети. [С одной веткой или с пучком?] Завязано у их там. [Что с ними потом делали?] Фсе поло[жат]. Потом уйдут, эти возьмёш, ф куц'у да в воду опустиш их. [То есть хозяйки оставляют их?] Одавают пастуху йих, пастух потом возьми да их в воду опусти. [Зачем?] Зац'ем? Дак надо, дак зац'ем. [Хозяйки сами вербы в воду не бросали?] Не. [В реку бросать?] В реку можно, где канава с водой дак можно, яма ли, што ли — тожо можно класти дак.

[Запреты должен соблюдать только пастух или подпасок тоже?] Пастух. [Если он нарушит отпуск, можно поправить?] Дак поправить как? [А как быть, если отпуск нарушен?] Дак как быть дак — по новой опеть надо всё делать. [Если пастух умер в середине пастбищного сезона, а стадо в отпуске, что делать?] У нас в Ягриме старик пас там, за рец'кой. Вот и погонил, хозяйке сказал: «Ты, хозяйка, мне хлеп принеси», — ну, он тожо... велел. Она пришла — он умёр. Ну, дак из лесу никак скота не могли они выгонить, покуль сама хозяйка не сходила дак... [Какая хозяйка?] Мужика, которой помер-то. [Пастуха?] Ну. [Что она сделала?] Она и допасывала. [С его отпуском?] Ну. [Она заново отпуск не делала?] Ну. [Пастух умер, а она за него до конца сезона пасла?] Ну. [И все его запреты соблюдала?] Ну [зап. от Н.С. Янкина, 1931 г.р., пастуха с более чем 30-летним стажем, в д. Тихманьга Каргопольского р-на Архангельской обл.).

Текст отпуска.

Воимя отца и сына святого духа Амин стану я раб божей благословесь пойду перекрестюся пойду из дверей ворота на белый свет оденусь небом оповящусь святыми звездами умоюсь святой водой утрус чистыми облаками пойду я раб божей к белому (морию) святому морию. У того святого моря стоит святая часовня в той часовне стоит крест животворятел растет госпоть исусь христос сын божей. Помолюсь царю небесному и царице небесной Марии девы. пойду и помо-

люсь четырёх Матвея и Макара и Луку ную силу отпустит мой божествяний скот крестьянский жевот коров и нетелей быков телят мольх и рогатых и кладеных и некладеных белых и черных и бурых и серых седых краснопестрых и чернопестрых и белопестрых новокупленых разных шерстей отпускау и выгоняю на покотину мой божествяний скот крестьянский живот темные лиса и в чистые поля в зеленые луга залежные за болота (за б) за горы и за озера и реки мелкие источники ещо я раб божей помолюся небесному восводу Михаилу Архангелу Гавриилу Архангелу святому Гиоргию Храброму Святым отцам Антонию Фидосю господу милому страдателью киевскому чудотворнам власю медосю всей небесной силе постав и господ присвятая богородица царича небесная постав стену камяную от земли и до неба востока до запада кругом моего любимого стада божественного (скота) стада крестьянсково живота коров нетелей быков телят рогатых комалых кладеных и некладеных разных шерстей от диких зверей злых людей от черного мохнатово медведя и мидведици широколапой ростомахи и от серого волка волчихи рыскуна скотчкова падежа от колдуна и от колдуньи от рыжого волка от двух (от) зубов и от (трех зубов) и от двух жон и от трех жен и от всех злых людей от хищных зверей как святая небесная сила. господа бога и святым духом (и святая небесная) народилась и наплодилась чтобы у меня раба божия народилась и наплодилась господнему вилению как святые сигели господи не имеют смерти чтобы мой божествяний скот крестьянский живот кровы и нежелей телята и быки разных шерсти от моего милого любимого скота удались бегли за 1000 за тысячу верст дикие острова камяные горы коровы и нетели телята (быки) быков от разных шерстей как (я раб) от колдуна кладеных и не кладеных как я раб божей затрублю или закричу выгоняю свою милую любим.. стадо скота в темные леса чистые поля зеленые луга залежные за болота за высокие горы за озера по топучие миста чтобы мой божествяний скот крестьянский живот ходили ели пили весклим на меня хозяина раба божя не сердились своему стаду как святое проведено красное солнышко и святой провидение месяцу святые звезды по небу идут катятся господа бога бется и трепещитца чтобы билос и трепесталос меня раба божья хозяину своему милому стаду божественной скот кристьянский живот коровы нетели телята быки рогатые комалые разных шерстей как святое проведено красное солнышко идет катется по небеси к вечеру чтобы мой божественной скот крестьянский живой выходил бы из лесу за темных лесов и залежных заболот за высоких гор за озер и рек и за мелких источники коровы нетели быки телята и разных шерстей по господнему по виленю ушли и бегли и своим домамам ко своим дворам шли или бегли дорогами и не дорогами тропами и не тропами как небесни воевода Михаила Архангеля затрубит в трубу золотую небо и земля живущей нис бется трепещутся голоса моего раба божья хозяину своему милому любимому скоту, скоту стаду мой божественной скот крестьянский живой по господнему вилению собирався и садился в одно место стад ото всех сторон и витров со

дорогами со всех мест ко своим домам и ко своим дворам как быстрая река течет и бежит там бы мой любимой скот крестьянский жевой коровы нетели быки и телята рогаты и комолье кладеных и некладеных разных шерстей шли плелись ко своим домам и ко своим дворам еще я раб божей пойду перекрестюсь багослове.. ко святому белому морю у тово святого моря у того святого моря стоит святая часовня в той святой в часовне, пречесная присвятая богородица царица небесной святой Николай Чудотворец опостылый Петр Павел приподобыный оцы зейма святой герман соловечкие чудотворцы стрелки Архангели Амин херудны сердими и вся небесная сила и все святые оцы выгоняют и загоняют иле рабу божьему пособност погосподний виленню хозяену своему. скоту и стаду как светят облака идут и катятся по небесам так мой божественной скот крестьянский живой коровы нетели быки телята разных шерстей (сор) сохрани господь исусь христос сын божей присвятая богородица царица небесная вся небесная сила и все святые оцы сохранят от злых людей и хищных зверей от медведя и медведице и шероколапой ростомахи от серой волчих и серого волка рыскуна и скотского падежа как господ бог. нам сохранит мой божественной скот крестьянский жевых коров нетелей быков телят разных и разных шерстей сохранит господ бог. от хичново зверя от злых людей от колдуна и колдуни Амин кто захочет ежели испортит мое любимое стадо небесной воевод Сехала Архангеля господню навел стрелит из лука в ременное сердце. он окажется убит он проклятой пропадет и вода ядово воидет Амин есле вое оно море святой особой ров подтеме островом стоит большая рыба гирна у ней прость золотой мой ключи заперты золотые за тридевяти замков за тридевяти версты за тридевяти двирей ключь язык ключь замок моим словам бережат золотые мой ключи святой георгий угодник христос Амин как мертвое тело из могилы выйти не может ходит по белому свету по господнему виленню не могут приходит к нашему скоту и нечистой духи и хищные звери и молитвами Архангел всей своей небесной силой молитвами всех святых отцов (Конец) (переписан из тетради пастуха П.Н. Порова, 1929 г.р., в с. Хотеново Каргопольского р-на Архангельской обл. и приводится с сохранением орфографии и пунктуации оригинала).

Примечания

¹ Бобров А.Г., Финченко А.Е. Рукописный отпуск в пастушеской обрядности Русского Севера (конец XVIII — начало XX в.) // Русский Север. Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986. С. 144—145.

² Образцы оформления отпусков были опубликованы нами в: Мороз А.Б. Севернорусские пастушеские отпуска и магия первого выгона скота у славян // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001. С. 232—258.

А.Б. МОРОЗ, канд. филол. наук;
Российский гос. гуманитарный университет
(Москва)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 01-04-18007е)

Женский головной убор козельских деревень

На протяжении 10 лет сотрудники фольклорного отдела Культурно-досугового объединения (КДО) г. Сосенского Козельского р-на Калужской обл. изучают фольклор и быт окрестных деревень. Они регулярно проводят экспедиции и беседуют со старожилами. Особое внимание сосенские фольклористы уделяют изучению местного народного костюма. Обобщение и анализ накопленного экспедиционного материала лежат в основе данной статьи. Ее автор выражает благодарность за помощь в сборе и подготовке материалов фольклорному коллективу «Млада», работникам Дома культуры с. Дешовки, Т.Н. Новиковой и жительницам деревень Козельского р-на.

Головной убор, как никакой другой элемент женского деревенского костюма, несет информацию о возрасте, семейном положении, месте жительства его владелицы. Различаются уборы зимние и летние, девичьи и женские, повседневные и праздничные. В Козельском р-не Калужской обл. были распространены следующие виды и элементы женского головного убора:

Платки: *заграничный* (красный хлопчатобумажный платок с ярким набивным рисунком); *шаль* (шерстяной цветастый платок с кистями); *подшальник* (маленький шерстяной платок); *матрёшка* (маленький шерстяной платок с цветными полосками или клетками, с черными или белыми полосками по краям); *густёвка* (большой тонкий цветастый платок); *белоклетка* (толстый платок средней величины в красно-белую клетку).

Повойник — небольшая шапочка из мягкой ткани, сзади вздернутая на шнур. Над околышем обычно делались сборки или односторонние складки. Известны повойники с двусторонними складками и нашитыми сзади лентами — обычно двумя лентами разного цвета, сложенными пополам и нашитыми одна поверх другой. Околыш мог быть уплотнен и расшит бусинками и блестками. Такой повойник надевали без платка, оставляя открытыми лоб и часть темени.

Кичка — убор, сшитый из бархата, плюша или парчи с уплотненным околышем, расшитым золотым позументом, с отделкой из золотого позумента или цветной атласной ленты.

Налобник (в с. Дешовки — *позумент*; в д. Красный Клин — *привески*) — полоска красной ткани или парчи с подкладкой из холста и завязками по краям, расшитая обычно продольными рядами золотым и серебряным позументом, тесьмой, атласными и шелковыми цветными ленточками, мелкими блестящими пуговицами, блестками, бисером, бусинами, *дутиками* (мелкими блестящими бусинками из дутого стекла). В верхней части налобника иногда нашивали петли из дутиков, посередине иногда вшивали *звёздочку* (крупную бусину). К нижней части налобника обычно подплетали ряды бусинок сеткой, оставляя в центре между бровями окошечко. В ряде дере-

вень налобник имеет дополнительные особенности. Этот убор надевали замужние женщины поверх платка или повойника с лентами.

Позатылень (местные названия — *подзатылень*, *подзатыльник*) — твердый круг или квадрат, обшитый тканью с нашитыми бусинками и подшитыми разноцветными длинными атласными лентами. Привязывался на завязках или прикалывался на затылок поверх платка, закрывая узел.

Венок (в с. Дешовки и д. Ключсы — *банты*) — проволочный обруч с бумажными цветами в один, два или три ряда. Иногда на задней половине венка привязывались или пришивались длинные цветные ленты.

Зимой женщины всех возрастов носили теплые платки, шали и подшальники. В праздничные дни под платок молодки надевали налобник. Замужние женщины под платок носили повойник круглый год, некоторые старые женщины носят его и в настоящее время. Назначение повойника они объясняют тем, что собирают в него косы, не давая им рассыпаться, а зимой надевают, чтобы было теплее.

Девушки не имели специальных головных уборов, они ходили с непокрытой головой или носили платки, подшальники, вплетали в косу ленты. В д. Ключсы на праздник могли надеть венок с привязанными сзади длинными лентами, привязать на косу бантики с нашитой бахромой или надеть *качалку* (полосу черной ткани или красную ленту, спереди уплотненную и расшитую бусинками). Задние концы *качалки* поддерживали замотанные до затылка волосы.

Молодые женщины в д. Ключсы в прохладное время года иногда повязывали *матрёшку*, делая узел сзади и закрывая лоб, а поверх набрасывали платок. В д. Слаговичи молодки постоянно носили под платок кичку.

Праздничный головной убор во многих деревнях состоял из повойника с лентами или платка, завязанного сзади, поверх которых надевался налобник.

В с. Чернышино налобники могли изготавливать из черной ткани с вышитым цветными нитками орнаментом. Иногда их расшивали серебром или бусинками. К верхней или нижней кромке подшивали перышки — чаще черные утиные, загиба-